

«Как у него хватило наглости?!»

Честно говоря, Милтон не мог понять. Казалось очевидным, что из них двоих за этим столом переговоров преимущество имел он. Теперь, когда войска подкрепления Империи потерпели поражение и отступили, единственное, что защищало королевство Валенс, была армия королевства Лестер, которой он командовал. В таком случае, если бы король Николас обладал умом и здравым смыслом, то он пытался бы уговорить и удержать его (Милтона). Но не говорило ли это высокомерное отношение короля о том, что он считает, что королевство Лестер ему не нужно?

«Что это? Что же у него есть такого, что он так себя ведет?»

Когда вы сталкиваетесь с непонятной ситуацией, сначала задайте правильный вопрос. Он научился этому и у своей лисицы-жены. Например, если его жена вдруг попросила спать в разных комнатах, значит, она чем-то расстроена. И ему пришлось бы весь день думать о том, что он сделал не так, утешать ее приятным подарком и уговаривать на следующий день...

«Нет, сейчас не время думать об этом».

Милтон немного сбился с пути, когда понял, что между супружеской жизнью и государственными делами есть нечто общее. В любом случае, важно было выяснить, что заставляет короля Николаса вести себя так гордо.

- Я не думаю, что это хорошая идея, чтобы вы отвечали за снабжение.

Милтон решил сначала действовать мягко, не согласившись с мнением своего оппонента.

- Почему вы так считаете?

- Насколько я понимаю, одной из причин столь решительного поражения Имперской армии было то, что их линия снабжения оказалась разрушена. Как я могу совершить ту же ошибку, что и Империя?

- Это...

Видя, что король Николас пытается это отрицать, Милтон поднял руку и остановил его.

- Я еще не закончил. Есть еще одна проблема, помимо линии снабжения.

Милтон сделал глоток чая, стоящего перед ним, и продолжил с улыбкой.

- Численность войск, которых я привел с собой, составляет всего 30 000 человек. Их слишком мало, чтобы атаковать так смело.

- Вот почему я даю вам полномочия призывать граждан моей страны.

- Разве вы не сделали то же самое с Империей? По-видимому, пока они могли сражаться, от детей, не прошедших церемонию совершеннолетия, до стариков, все они были призваны в армию.

- Это клевета!

Лицо короля Николаса побагровело, когда он закричал на Милтона.

«Ха, клевета...»

Насмехаясь над ним внутри, Милтон продолжал говорить.

- Если оставить в стороне правду, как вы думаете, сколько солдат мы сможем собрать, если объявим еще один призыв?

-

Король Николас не находил слов. Конечно, ему было что сказать, но он ничего не мог произнести это вслух. Что-то вроде: «Простолюдины похожи на мокрые полотенца. Даже если кажется, что они выжаты досуха, если их еще немного покрутить, все равно что-то из них выйдет». Но это не то, что он мог сказать, не испортив своего лица. Единственное, что король мог сказать, было...

- Я думаю, вы недооцениваете мощь моей страны.

Вот и все.

«Силу моей задницы, ты недооцениваешь».

Милтон насмеялся над ним. Если бы их королевство в плане силы походило на павшее королевство Страбус, то он мог бы ему поверить, но это было всего лишь королевство Валенс. Основываясь на информации, которую он собрал, это даже больше не было страной. Если бы он думал только о гражданах, Милтон даже задумался, не лучше ли было бы просто позволить Зигфриду завоевать страну.

«Но, очень не хочется, чтобы этот амбициозный ублюдок стал еще более могущественным, так что думаю, мне придется остановить его».

Итак, Милтон заговорил с королем Николасом.

- Это может прозвучать грубо, но не верьте, что ваша страна обладает такой силой или мощью.

- Что вы...

- Остановитесь. Я не хочу спорить об этом. Даже если есть разница во мнениях, это будет всего лишь бессмысленный спор, так как вы не сможете убедить меня.

- Хм...

Король Николас пристально посмотрел на Милтона, сильно прикусив нижнюю губу. С точки зрения дипломатии, такой вид не слишком хорош. Более того, единственное, что он сказал, было... «Тебе не кажется, что это слишком громко сказано?»

Вот и все.

Король Николас начал открыто выражать свое недовольство.

- Республиканцы - общие враги нашего континента. И коль скоро вы получили приказ Империи сражаться в этой войне, ваше участие обязательно. Но подумать только, что вы так высокомерны. Как вы думаете, будет ли вам выгодно, если Империя узнает об этом позже?

- ...Ха?

Милтон не смог сохранить невозмутимое выражение лица.

«Он думает... Значит, он думает, что его поддержка - это Империя?»

Милтон наконец-то понял причину такого отношения короля Николаса. В настоящее время этот монарх считал, что великий герцог Форрест получил «приказ» от Империи принять участие в войне. И поскольку королевство Лестер не могло отказаться от участия в войне из-за Империи, королевству Валенс не требовалось оказывать больше помощи, чем необходимо. Вот во что верил король Николас.

«Что это за дерьмовый король такой? Неудивительно, что в его стране дела идут оооочень хорошо».

Это была даже не его страна, но Милтон не мог удержаться от вздоха. Подумав об этом, он понял, что у короля Николаса есть особый навык, называемый подхалимством. Он видел это впервые, поэтому решил, что король просто жалкое человеческое существо, но теперь ему пришлось в голову, что это может оказаться большой слабостью.

«Хорошо. Я покажу тебе, насколько бесполезна и тщетна твоя вера в Империю».

Приведя в порядок свои мысли за короткий промежуток времени, Милтон снова придал своему лицу спокойное выражение и заговорил с королем Николасом.

- Вы, кажется, серьезно чего-то не поняли.

- Чего не понял?

Милтон достал из нагрудного кармана письмо и протянул его королю.

- Это личное письмо, отправленное мне герцогом Себастьяном из империи Эндрюс.

-

- Прежде чем продолжать диалог, не хотите ли вы сначала прочитать его?

Король Николас взял письмо и прочитал его с озадаченным выражением лица.

Дорогой великий герцог Форрест,

Я - Гектор Себастьян из Империи Эндрюс. Приношу свои извинения за то, что так грубо послал Вам письмо, когда мы еще ни разу не встречались лично.

Даже издалека о вашей репутации говорят в Империи. Ваши достижения и свершения поистине великолепны, что мне не стыдно назвать Вас богом войны.

- и так далее.-

Пишу вам сегодня, потому что хочу попросить вас об одолжении. Я веду Имперскую армию на войну против Республики, но все идет не так легко, как я думал. Конечно, мы настроены бороться за победу и не думаю, что будем побеждены, но, на всякий случай, хотел бы попросить вас об одолжении.

Я хотел бы, чтобы вы собрали армию королевства Лестер и напали на тыл республиканской армии или отправили войска подкрепления в королевство Валенс. Если вы примете участие в этой войне, я заявляю от имени императора империи, что вы будете признаны равным мне, великий герцог Форрест. Это даст вам право перемещать по своему усмотрению вооруженные силы королевства Валенс и его объекты, а также право призывать снабженцев, войска и т.д.

Республика имеет опасные идеи и является врагом для всего континента, поэтому, пожалуйста, примите правильное решение.

Герцог Гектор Себастьян из империи Эндрюс.

Таково было содержание письма.

Прочитав его, лицо короля Николаса стало белеть. До вступления на престол, будучи принцем, он учился за границей в Империи Эндрюс, и после того, как он стал королем, Николас часто считал близкие отношения с Империей Эндрюс своим главным приоритетом. Но никогда в жизни он не получал такого вежливого письма из Империи. Он лучше, чем кто-либо другой, знал, насколько высокомерны и горды дворяне Империи. Как же герцог Гектор Себастьян, не просто аристократ, мог отправить такое письмо?

«Как это могло случиться?»

Он дрожал от предательства и разочарования.

«Он выглядит совершенно потрясенным».

Король Николас выглядел таким жалким и потерянным, что даже взгляд Милтона смягчился. Видимо, король Николас считал, что помимо выгод и потерь их стран, между ним и Империей существует связь и верность, но...

Международные отношения не были межличностными. Не было никакого вечного врага или вечного союзника. В нужный момент в зависимости от обстоятельств делается правильный выбор. С точки зрения Империи, какую ценность представляло разваливающееся королевство Валенс? В лучшем случае, это была страна, которая существовала как буфер между ними и Республикой. Для сравнения, армия королевства Лестер Милтона обладала мощной национальной силой и могла стать сильной картой в сдерживании Республики. Даже ребенок мог понять, что важнее.

Осознав реальность, король Николас обратился к Милтону дрожащим голосом.

- Значит, великий герцог Форрест не получил приказа от Империи?

- Конечно, нет. Моя страна никогда не считала ни одну страну более могущественной, чем мы.

- Но... а как насчет Империи? Вас не пугает статус Империи?

- Верно.

Лицо короля Николаса покраснелось, когда Милтон ответил ему в очень спокойной манере. Он продолжал говорить, как будто нехотя.

- Это потому, что вы находитесь в стране, далекой от Империи. Если бы вы обладали такой же границей с Империей, как мы, вы бы не были так уверены в себе.

- Это бессмысленный вывод.

-

- Если бы все произошло именно так, то случилось бы это. Если бы случилось это, то произошло бы то. Подобные дискуссии часто любят вести ученые-историки за столом. Но какой смысл нам говорить об этом здесь?

Каждое слово Милтона было подобно клинку, остро пронзившему сердце короля Николаса.

- В реальности, в которой мы находимся, нет никаких «если» и «но». Республика вторглась в вашу страну, а Империя потерпела поражение и отступила. Фактически, единственная армия в королевстве Валенс - это армия королевства Лестер, которую я возглавляю. Это наша реальность прямо сейчас.

- Ах...

Король Николас выдохнул и закрыл глаза.

Видя его в таком состоянии, Милтон продолжал говорить уверенно.

- Республиканцы - наш враг, и поступил запрос из Империи. Таким образом, у моей страны, по крайней мере, есть основания для участия в этой войне. Однако!

Милтон прервался и посмотрел королю Николасу в глаза.

- Мы не можем обесценить жертвы наших солдат, проливающих кровь в далекой стране. Если вы не заплатите нам справедливую цену, мои войска уйдут.

Впервые Милтон заговорил о возможности вывода своей армии из войны. Когда это произошло, король Николас отчаянно взмолился, выглядя так, будто мгновенно постарел на десять лет.

- Вы не можете этого сделать. Пожалуйста, спасите мою страну. Если вы уйдете, то моя страна больше не сможет выстоять.

Отношение короля Николаса полностью изменилось. Ранее он демонстрировал властное поведение, хотя казалось, что переговоры ведутся на равных. Однако, осознав текущую ситуацию, король Валенс увидел, насколько плохо он оценивал ситуацию. И как только понял, что Милтон выше его, появился его особый навык - подхалимство.

- Я сделаю все, что вы захотите. Пока вы этого хотите, я не пожалею ничего в этой стране и отдам все вам. Так что, пожалуйста, будьте милосердны, Великий Герцог Форрест.

Король Николас из отчаянного превратился в раболепного.

Милтон разочаровался в нем. Что это было, черт возьми?

«Это король? Он действительно монарх, правящий страной?»

Забудьте об убежденности, у него даже гордости не осталось. Если такой человек находился на вершине и управлял страной, то неудивительно, что королевство Валенс оказалось в той ситуации, в которой оно находилось сегодня.

Впрочем, это не имело значения, поскольку Милтон смог прекрасно завершить переговоры с

королем Николасом. Он достал из нагрудного кармана один-единственный документ и протянул его. Письмо написала лично королева Лейла перед отъездом их армии.

- Это минимальное количество сотрудничества и внимания, которое должны получить наши военные, чтобы мы могли участвовать в войне в вашей стране.

Когда король Николас прочел написанное, он задрожал.

В этом документе говорилось, что помимо огромной компенсации за войну, вся власть, имеющая отношение к этой войне, должна быть передана королевству Лестер. Сумма, которую хотели получить в качестве компенсации за войну, оказалась огромной, она была сопоставима с государственным бюджетом королевства Валенс за три года, но что более важно, он должен был передать все полномочия, касающиеся войны, включая полномочия по проведению операций и мобилизации в военное время. Все, что было до этого момента, также было обещано Империи.

Однако условия, предложенные королевой Лейлой, также гласили, что они не только имеют право действовать во время войны, но и послевоенный процесс будет оставлен на усмотрение королевства Лестер. Другими словами, королевство Лестер будет решать, когда и где закончится война, в принципе, королевство Валенс никогда не сможет вмешаться. Таковы были условия, изложенные в документе.

- Если бы мы приняли эти условия... Тогда что мы могли бы получить от этого?

- Это не наше дело.

Резко ответил Милтон, а затем посмотрел на короля Николаса холодными глазами.

Его глаза спрашивали: «Чего еще ты смеешь хотеть?»

<http://tl.rulate.ru/book/64445/2414236>